

Глава 475: Партнер

Когда мама хотела взять его за щеки, Ван Баолэ подавил культивацию в теле и расслабил лицевые мышцы, чтобы её случайно не ранила сила отката. Для этого пришлось приложить заметное усилие, но он очень беспокоился, что со слишком высокой культивацией и развитым физическим телом мог ненароком навредить родителям.

К счастью, Ван Баолэ своевременно среагировал. Его мать, взяв его за щеки, не заметила ничего необычного. Она искренне переживала за сына. Видя искреннюю заботу в глазах матери, у Ван Баолэ на душе потеплело. Ничто на Марсе не могло так его согреть. Даже в окружении друзей его посещало похожее чувство, но оно бледнело на фоне того, что он испытывал сейчас.

— Мам, — хлопнув себя по животу, с улыбкой сказал он, — смотри сколько мяса. Не волнуйся, я не стану худеть.

— Твой живот стал меньше, — со вздохом заметила мама.

Она усадила сына на диван и стала расспрашивать о жизни на Марсе. Она смотрела на сына с такой любовью и заботой, что Ван Баолэ впервые за долгое время смог по-настоящему расслабиться.

— Подружка? Что за вопрос? Мам, у меня полно подружек. Слишком много. Ты бы знала какая это головная боль.

— Нужен кто-то, чтобы обо мне заботиться? Мам, я благородный второстепенного второго ранга. Люди выстраиваются в очередь, чтобы поцеловать мне зад или выполнить любой мой каприз. У меня даже телохранители есть. Не волнуйся.

— О, я сразу заметил, как приехал. Ты как будто помолодела. Где ты купила этот наряд? Выглядит очень стильно!

Ван Баолэ использовал всё своё красноречие, чтобы увести тему разговора в более безопасное русло. Заметив, что тактика работает, он принялся осыпать её комплиментами. В конце концов мама Ван Баолэ чуть смущенно рассмеялась и несильно стукнула сына по голове. Теплота в её глазах стала еще явственнее. Она даже не посмотрела на мужа, который вышел из кухни с тарелками. Ван Баолэ со вздохом мог только посочувствовать отцу.

Вскоре всё было готово. Семья из трех человек расположилась за столом для первого за несколько лет совместного ужина. В основном говорил Ван Баолэ, его мама больше смеялась, а отец изредка недовольно фыркал.

Разговор плавно перешел на внуков. Эта тема, судя по всему, очень беспокоила его мать.

— Баолэ, по твоим словам, у тебя полно подружек. Почему ты тогда не привез с собой кого-нибудь? Тебе уже пора думать о семье, о свадьбе... Решено, завтра я отведу тебя на свидание вслепую. Думаю, дочка заместителя мэра Сюй отлично тебе подойдет. Она очень милая девочка, всегда улыбается, когда мы встречаемся. Какие у неё бедра, они как будто созданы, чтобы рожать детишек!

Ван Баолэ на пару мгновений потерял дар речи. Свидания вслепую и сватовство всегда казались ему чем-то постыдным, а для человека его ранга и подавно. Он был самым красивым парнем в Федерации. Чтобы он пошел на организованное матерью свидание вслепую?

— Глупости! — В разговор внезапно вмешался отец. Он отложил палочки в сторону и серьезно сказал: — Баолэ теперь сенатор и мэр особого района. Его женитьба это тебе не шутки!

— Какой ты стал грозный, — ответила его жена, — ты сейчас повысил на меня голос? Простой руководитель археологической команды, который выехал за счет успехов моего сына. Ты еще смеешь при мне строить из себя не пойми что?

Мама Ван Баолэ всегда осыпала сына заботой и любовью, но в разговоре с мужем в её голосе появились суровые нотки. Под неодобрительным взглядом жены отец Ван Баолэ поёжился и чуть понурил голову.

— Он и мой сын.

— Молчи и ешь!

Ван Баолэ молча наблюдал за этой сценой. Его посетило странное чувство. Как будто он действительно изменился. В прошлом во время визитов домой он не чувствовал ничего подобного. В этот раз ему очень не хотелось уезжать. Внезапно он задумался, а не слишком ли много он работал? Не забыл ли во всей этой погоне за мечтой о родителях дома?

Время от времени он позванивал им. По его просьбе им регулярно приносили пилюли. Даже без таланта к культивации благодаря этим снадобьям его родители достигли пика стадии Древних боевых искусств, что в свою очередь увеличило срок их жизни. Но Ван Баолэ всё равно боялся. Боялся неумолимости времени. Боялся однажды выйти из уединения и узнать, что весь его мир навсегда изменился. Что самых дорогих ему людей не стало.

"Существуют ли пилюли или какие-то бесценные сокровища неба и земли, которые могут увеличить долголетие обычного человека?" — мысленно спросил он Лапулю.

С тех пор, как Лапуля погрузилась в глубокий сон в тёмном артефакте, она не проронила ни звука. Когда Ван Баолэ покинул катакомбы, он сразу же попытался разбудить её, но она не ответила. На сей раз Лапуля ответила. В её голосе чувствовалась печаль, меланхолия и сочувствие.

"Да".

Ван Баолэ с облегчением выдохнул и улыбнулся. Пока такие вещи существуют, он найдет способ наложить на них руки. Это немного уняло тревогу в его сердце.

— Мам, почему бы вам не переехать? — со смехом спросил он. — Давайте переедем в город Эфир. Он рядом с моей дао академией.

Отец Ван Баолэ хотел что-то сказать, но тут его жена фыркнула. Он вновь уткнулся в тарелку с рисом. Как хороший муж он даже положил себе немного овощей.

— Баолэ, я сама планировала с тобой это обсудить. Жить в городе Феникс стало не так удобно. Мы тоже думали о переезде.

Мама Ван Баолэ не стала задавать лишних вопросов. Она сама обо всём догадалась. Её потрясающий сын занимал высокий пост в Федерации. Иногда наступал такой момент, когда родителям приходилось идти на уступки, чтобы не создавать проблемы детям. Раз их сын предложил переехать, значит, им надо переехать!

Она не забыла о поиске потенциальной невесты. В большом городе список кандидаток расширится. В городе Феникс у неё будет значительно больше вариантов.

Семейный ужин подошел к концу, когда на улице уже стемнело. Ван Баолэ вернулся в свою комнату, лег на маленькую кровать и посмотрел на луну за окном. Сегодня он решил не медитировать и не заниматься культивацией. Позволив себе отдохнуть, он прикрыл глаза. Этой ночью он по-настоящему заснул, чего с ним очень давно не случалось.

На пятый день со сборами было покончено. Семья поднялись на борт корабля Ван Баолэ. Отец Лю Даобиня очень не хотел их отпускать, но он понимал, что со статусом и культивацией Ван Баолэ его родители больше не могли жить в маленьком городе. К тому же он явно беспокоился об их безопасности. Город Феникс был небольшим провинциальным городком. Ему было далеко до города Эфир, который находился рядом с одноименной дао академией. Это был не просто город, а практически неприступная крепость. Со статусом Ван Баолэ там его родители окажутся в безопасности. До конца их дней им ни о чем не нужно было беспокоиться.

Понимая это, супружеская пара переборла в себе нежелание уезжать. Их пришли проводить много людей. Наконец корабль с шумом взмыл в воздух и исчез в облаках.

Ван Баолэ не стал разгонять судно до максимальной скорости. С одной стороны, он не хотел, чтобы родители чувствовали дискомфорт во время путешествия. С другой, отец за время работы археологом нередко бывал за пределами города, а вот его мама никогда в жизни не выбиралась за городские стены. Ван Баолэ хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы показать родителям мир.

С такой культивацией он не был неуязвимым, но его силы было вполне достаточно для защиты родителей от любой угрозы на Земле. У пожилой четы перехватило дух от открывшихся с воздуха видов. Это немного притупило печаль, поселившуюся в сердце после отъезда. Они какое-то время летели над огромной горной цепью, пока не приземлились на одну из укрытых снегом вершин. Растопив снег и заварив чай, они любовались пышными облаками в небе и искрящейся гладью озера у подножья горы.

Они побывали в густом лесу, где щебетали птицы и благоухали цветы. Кажущиеся страшными животные в присутствии сына вели себя как пугливые котята, которые хотели, чтобы им погладили животик. Потом они пересекли бескрайнюю пустыню, испили воды из оазиса среди песков.

Корабль с тремя пассажирами на борту рассекал облака, пока внизу проносились горы, леса и реки. Родители краем глаза увидели, что из себя представляет жизнь практика.

"Мам, когда я был ребенком, то пообещал показать тебе с отцом весь мир..."

Глядя, как счастливые родители рассматривают сделанные снимки, Ван Баолэ охватило неподдельное счастье. Даже повышение до второстепенного второго ранга не принесло ему такого счастья, как эта семейная поездка.